

Елена Николаевна Грицак
Кёльн и замки Рейна
Серия «Памятники всемирного наследия»

*Текст предоставлен издательством «Вече»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167443
Грицак Е.Н. Кельн и замки Рейна: Вече; Москва; 2006
ISBN 5-9533-1609-7*

Аннотация

Книга приглашает читателей в путешествие по древнему Кёльну и многочисленным историческим и культурным достопримечательностям, расположенным по берегам великой немецкой реки Рейн: от Майнца, Клоппа, Рейнфельса, Шенбурга до Марксбурга, Мартинсбурга, Сайна и Бенрата. Рейнские земли знамениты не только изумительной природой, но и легендарным историческим прошлым, воспетым в древних германских сказаниях, стихах, поэмах и операх.

Содержание

Введение	4
Майнц. Начало путешествия	6
Клопп. Тюрьма для распутного императора	18
Рейнфельс. Идеальный замок	27
Райхенштайн. Гнездо благородных разбойников	37
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Елена Николаевна Грицак

Кёльн и замки Рейна

Введение

Авторы старинных путеводителей неслучайно называют Рейн благословенной частью Европы. В самом деле, этим приятно звучащим словом принято обозначать не только побережье знаменитой реки. Рейном, с разделением его на Верхний, Средний и Нижний, обычно именуют всю прилегающую к побережью область, наделенную чудесными долинами, скалистыми холмами, живописными руинами и уютными, нереально красивыми городами. С давних пор сюда устремлялись захватчики, которым иногда удавалось вытеснить с райского места исконные племена германцев.

Не вдаваясь в исторические перипетии, рейнская земля бережно хранит следы пребывания всех древних обитателей. С этим краем связано так много преданий, что не такой уж условной кажется бытующая здесь присказка: «Из-под каждого неотесанного рейнского камня выглядывают десятки столетий». Народные высказывания можно понимать по-разному, а развалины замков действительно «выглядывают», и почти с каждой горы.

Тихие воды Рейна прекрасно подходят для многодневных круизов, которые одни путешественники воспринимают как вид чопорного и скучного отдыха, а другие считают верхом блаженства. Пожалуй, правы последние, ведь в окружении сказочной германской природы не заскучает даже закоренелый циник. Пересекая Сланцевые горы, имея множество притоков, знаменитая река протекает в долине между крутыми, довольно высокими холмами. На всем ее протяжении встречаются мосты: древние каменные и современные – легкие, словно нерукотворные строения из канатов и стальных пластин.

Рейн у Сланцевых гор

Путешествие по спокойным водам Рейна приятно и познавательно. Погружение в историю начинается уже с посадки, ведь пассажирские лайнеры носят звучные имена коронованных особ, композиторов, писателей, а также знаменитых мест и архитектурных памятников. К последним относятся и замки, которыми Германия богата больше, чем любая другая европейская страна. Вздываясь на вершинах гор или скрываясь в зелени на пологих склонах, средневековые крепости нисколько не противоречат урбанистическим видам. Чаше полуразрушенные, иногда вполне приглядные, а порой сияющие свежей краской, они обрамлены полями, виноградниками, ухоженными лесами, где теперь можно бродить, не опасаясь разбойников.

Майнц. Начало путешествия

Несмотря на близость к арктической зоне, Рейн никогда не замерзает, что делает его транспортной магистралью, важной как для Германии, так и для всей Европы. Широкое и глубокое русло реки заключает в себе сложные участки с отмелями и подводными скалами. Со временем хорошо изученное, оно уже не препятствует судоходству, особенно оживленному в среднем течении, на участке от Майнца до Кёльна, который часто именуется Романтическим Рейном. Путешествуя по средневековым замкам, не стоит отказываться от посещения ближайших городов, ведь каждый из них напрямую связан с дворянскими поместьями, а некоторые представляют самостоятельную культурную ценность, поскольку являются памятниками античной эпохи. Глядя на Майнц с высоты птичьего полета, трудно поверить, что этот типично европейский населенный пункт основали римляне. Бывший епископский город, некогда составлявший собственность герцога Гессен-Дармштадтского, с недавних пор признан столицей молодой земли Рейнланд-Пфальц. Его никогда не громили вражеские войска, и в отсутствие иных крупных потрясений здесь сохранились следы основателей: остатки стен античной крепости и водопровод, когда-то стоявший на 500 столбах, из которых уцелело лишь 60. К наследию римлян относится и раннехристианская базилика с двумя хорами.

Боденское озеро – место, где начинается Рейн

Собственно Майнц расположен в холмистой местности, напротив устья впадающей в Рейн реки, давшей городу германское название. Некогда окружавшая его крепость, фигурирующая в путеводителях как Цитадель, возводилась на римском основании в годы Тридцатилетней войны. Изначально ее ядром служил квадратный форт, позже усиленный 13 бастиянами. Более поздняя постройка того же характера – отделанный красным камнем дворец – раньше служила резиденцией магистра Тевтонского ордена. Сейчас в нем заседает парламент, разделивший небольшое пространство здания с краеведческим музеем. Сегодняшний Майнц знаменит своим традиционным карнавалом, мастерством ювелиров, а также окрестностями, где имеется самый большой виноградник страны. Исторический центр города составляют кварталы вокруг кафедрального собора. В католичестве главный городской храм

принято именовать латинским словом «Dom». Святые отцы Германии понимали это понятие буквально, устраивая в доме Бога и свой собственный. В Майнцском соборе более 600 лет жили архиепископы, каждый из которых, помимо высокого церковного титула, имел подобный ему светский, являясь курфюрстом, то есть одним из князей, имевших право выбирать императора Священной Римской империи. Посвященный святому Мартину, собор был заложен в X веке, строился около трех столетий и в день освящения едва не погиб в огне. После пожара он еще не раз разрушался и восстанавливался, но полностью завешенным предстал перед горожанами лишь в 1793 году. Долгое строительство не могло не отразиться на облике этого странного сооружения. Присутствие в нем разных стилей заметно издали, что совсем не огорчает прихожан, а специалистов даже радует, ведь здание храма представляет собой наглядный материал по истории архитектуры. Похожим значением наделяется стоящая рядом церковь, небольшая, но богато и своеобразно оформленная. Ее готический фасад резко контрастирует с барочным интерьером, а тот, в свою очередь, противопоставлен современному декору, главная роль в котором отведена витражам работы Марка Шагала. Несмотря на перенесенные трудности, Dom сохранил почти все свои ценности. Множество капелл и нефов освещены сиянием золотого убранства, поражает великолепием ризница, по-прежнему крепки старинные колонны. Миновав бронзовые двери, посетители видят сделанную из того же материала купель XIV века или, закрыв глаза, наслаждаются звуками одного из нескольких соборных органов. Не меньший интерес вызывают памятники: гробница третьей жены Карла Великого, Фастрады, статуи архиепископов и курфюрстов Майнца. Среди захоронений во дворе особенно привлекательно выглядит могила Генриха Фрауенлоба, легендарного менестреля, воспевавшего женскую добродетель. Местные дамы обожали его живого и никогда не забывали мертвого: ни одно соборное надгробие не испытывало такой заботы, как то, где покоился «милый Генрих». Более того, в 1842 году хлопотами женского общества было создано второе изваяние певца, торжественно водруженное у входа в городскую библиотеку.

Фахверковые дома в историческом квартале Майнца

Собор Святого Мартина в Майнце

Из Майнца по германским землям распространилось такое полезное явление, как книгопечатание, и совсем не полезные идеи контрреформации, которые, к счастью, не ушли слишком далеко. Подробности относительно первого можно узнать в музее, который располагается в бывшем дворце герцога, там, где в 1450-х годах основал типографию самый знаменитый гражданин Майнца, великий просветитель Иоганн Гутенберг. В музее выставлены созданные им печатные книги, в том числе знаменитая Библия – одна из немногих церковных книг, названная именем создателя, в данном случае не бога, а человека, то есть самого Гутенберга. Главный городской храм Майнца по размерам и общему впечатлению можно сравнить с прославленным Кёльнским собором: он так же виден издалека и столь же богато украшен. Оба этих сооружения господствуют в обозримом пространстве, своим внушительным видом подавляя все остальные постройки. Ступени лестницы, расположенной позади собора, ведут к Рейну, по которому в старину сновали лодки и проплывали баржи, а сегодня ходят круизные лайнеры, благо вблизи Майнца начинается судоходная часть реки. Невдалеке от города раскинулся необычайно красивый горный массив Айфель с лечебными источниками. Отсюда в необозримую даль уходят настоящие немецкие леса: таинственный Вестервальд и самый большой в Германии зеленый массив Пфальцвервальд, богатый остатками раннесредневековых крепостей.

Первые оборонительные сооружения на германской земле трудно назвать замками в обычном понимании этого слова. Почти не отличаясь от обычной римской крепости, они имели только лишь оборонительное значение и весьма аскетичный вид. В эпоху Меровингов (первая королевская династия во Франкском государстве, V – VIII века) такое сооружение обычно представляло собой обрамленный круговым валом участок, служивший убежищем на время войны. На обширной территории за длинной стеной не предусматривалось жилья,

ведь люди приходили сюда ненадолго. Если мирный период затягивался, крепость оставалась пустой навсегда. При Каролингах (династия королей и императоров Франкского государства, VII–X века) ее площадь заметно уменьшилась, ограждение стало выше и выглядело уже не кучей земли, а полноценной стеной. Во времена первых Оттонов (династия германских королей и императоров, X–XI века) подобное укрепление все еще не походило на типичный рейнский замок и, принадлежа императору либо знатному роду, не являлось его резиденцией. Отсюда правитель осуществлял контроль над своими владениями и здесь же собирал войско, предварительно бросив боевой клич. В крепости постоянно жил управляющий (фогт), иногда вместе с семейством, следивший за отрядом охранников и кузнецами, которым вменялось обеспечивать воинов оружием – самым важным продуктом производства эпохи бесконечных войн.

Сам владелец, не важно, был ли он королем, графом, епископом или главой монашеской общины, поселялся на некотором удалении от крепостной стены. На рубеже тысячелетий господский двор с укрепленным домом и церковью всегда стоял на равнине, тогда как лачугам бедного люда отводился склон кольцевого вала. Жилище хозяина – мощное, одноэтажное, выстроенное из цельного дерева или камня здание – по периметру окружали палисад и заполненный водой ров. Вход в единственный зал находился на уровне земли, дверь открывалась прямо с улицы, а слабое освещение обеспечивали окна, пробитые в стенах толщиной 1–1,5 м. Если старому дому удавалось выстоять хотя бы сотню лет, его перестраивали в новом вкусе, разделяли надвое или расширяли, пристраивая спальню с теплыми полами и рыцарский зал, иначе называемый каминным. Еще одно жилое помещение могло появиться после надстройки второго этажа, куда хозяева поднимались по деревянной лестнице, прикрепленной к внешней стене. Нижний вход в этом случае замуровывался, и графские палаты превращались в цитадель. На случай осады в маленьком промежуточном дворе находилась цистерна с водой. Ранние германские замки строились в основном из дерева, многие были покинуты уже вторым поколением основателей и быстро пришли в упадок, не сохранив ничего от надземной части. Те, что служили дольше, подверглись многократным расширениям и переделкам, зачастую с полным сносом прежних строений, поэтому о первоначальном их виде можно только догадываться. Кроме того, их было не так много, как в позднем Средневековье, когда в замках жили особы дворянского звания. Появление жилых домов из камня относится к середине X века.

Крепость с укрепленным домом посреди рукотворного озера

Пример иного отношения к родовому гнезду, возможно, подали рейнские графы Ангулемы, чье жилище окружала овальная в плане стена, укрепленная 7 примыкающими к ней каменными домами, среди которых находилась и кузня. Просуществовав около трех столетий, этот замок был покинут владельцами, построившими себе новую резиденцию. Сегодня ни один историк не может сказать, в какой момент благородные германцы стали строить более надежное и обороноспособное жилье. Во всяком случае уже во времена Оттона Великого рейнская знать не полагалась на ров с палисадом и не хотела совершать утомительные перебежки из дома в далекие укрепления: большинство из них покинуло дворы, чтобы поселиться там, где уже давно стояла подготовленная к обороне крепость. Германские аристократы находили в замках не только защиту от врагов, но и символ могущества рода. Устройство высотной резиденции, красивой, мощной, царившей над округой так же, как его владелец господствовал под местными жителями, являлось привилегией больших династий. Здесь граф мог отстраниться от короля и высокомерно взирать на товарищей по сословию, поскольку те, кто не располагал средствами на постройку такого дома, имел возможность захватить его у соседа. В то время как могущественные семьи расселялись на вершинах, имперские министерiales закладывали свои маленькие замки на равнинах, вблизи крестьянских поселений. В средневековой Германии так называли служилых людей монарха, получавших земельные владения в качестве платы за труд. Для большей их части служба состояла в управлении королевским замком. Выходцы из простонародья, они быстро достигли уровня низшей знати, а к XIII веку поднялись почти на самый верх социальной лестницы, что не могло не отразиться на жилищах. Далеко не величественный с виду, Хохельтен – старейший из жилых замков Германии – изначально являлся обителью графского рода Хамаланд. Воздвигнутый на 80-метровом холме, он господствовал над местностью Рейнгау, которая ныне

относится к одноименному винодельческому району. Графская резиденция включала в себя церковь, круглую капеллу, несколько сараев и укрепленный дом, как и все внутренние строения выполненный из дерева. Огромный зал господского жилища отапливался с помощью двух угловых каминов и, несмотря на скромность убранства, послужил местом, где в 944 году по пути в Рим останавливался король Оттон Великий.

Эренфельс – один из самых старых высотных замков на Рейне

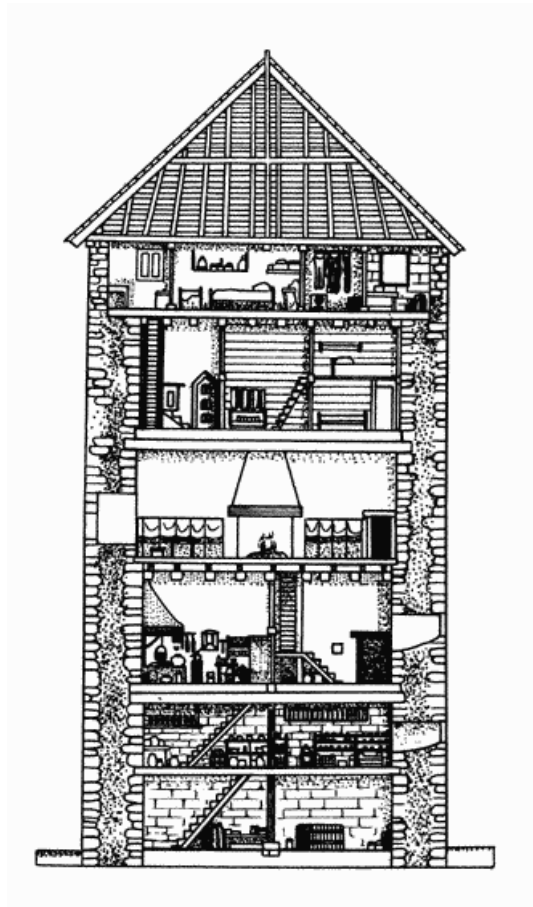
Большинство ранних германских замков оставляет впечатление перенесенных на гору господских дворов. Их фортификация ограничивалась постройками, затруднявшими приближение врага, то есть глубокими рвами, валами, мощным кольцом стен в виде палисада или каменной стены. Простые деревянные или фахверковые дома на фундаменте из валунов и даже массивные каменные дома из-за низко расположенного входа трудно назвать оборонительными сооружениями. В ту эпоху все высотные постройки возводились графскими родами. Очевидно, что стремление знати наглядно выразить свое могущество находило выход в возвышенном положении, а не в качестве и боевом оснащении построек. В XI–XII веках молодое, непримечательное и ранее штатское явление под названием «замок» претерпело существенные изменения. Обогатившись новыми элементами, неуклонно развиваясь, замок обрел эффектный вид, став полноценным оборонительным сооружением. Помимо прочих удобств, новая резиденция позволяла аристократу не только отделиться от черни, но и давала чувство превосходства высшего сословия над низшим.

Замок с круглой оборонительной и квадратной жилой башнями

Вначале нововведения коснулись палисада, раньше представлявшего собой ряд остро заточенных деревянных кольев. Со временем примитивный и в общем бесполезный забор сменила каменная стена с выступающими воротами. Жилые покои из слабо укрепленных домов переместились в высокие башни по-немецки квадратной формы, позже оборудованные нужниками, наличие которых свидетельствует о стремлении германской знати к комфорту. В целях обороны такая башня устанавливалась на мотте, как принято именовать насыпь, оформленную в импозантный холм. Огромные массы насыпной земли чаще служили основанием равнинных замков. Однако при строительстве на вершинах или горных выступах такой прием позволял уменьшить объем работ, чем иногда пользовались владельцы «орлиных гнезд». В мотте нетрудно было преобразовать старую постройку, для чего ее нижний этаж следовало засыпать землей, а верхний надстроить, получив башню необходимой высоты. Изначально гора-мотте являлась центром замка и, соответственно, местом для размещения резиденции благородного рода. Хозяйственные постройки, в том числе кухня и пекарня, устраивались на нижележащей насыпи – форбурге, который имел вид защищенной палисадом террасы. Использование насыпей резко повысило военную ценность замка. Приблизив дом к небесам, хозяин демонстрировал свое положение в обществе, кроме того, с высокого плато прекрасно просматривалась местность. При нападении враг не мог приблизиться к ее основанию тараны, что затрудняло осаду и существенно облегчало задачу тем, кто защищался, укрывшись за толстыми стенами башни. Если плохо защищенные деревянные и каменные дома являлись давно известными формами, то жилая башня с высоко поднятым над землей входом и четким вертикальным делением представляла принципиально иную конструкцию. Новое творение средневековых архитекторов вполне удовлетворяло запросам верхнего социального слоя, поскольку объединяло в себе главную постройку крепости и жилье, подходящее для знатного человека. Едва появившись на свет, она стала определять типовые формы европейских замков, которые в сознании наших современников ассоциируются именно с башней. Классическим примером жилища благородной семьи XI века служит так называемый Шлоссель – предположительно первое владение графов Рейнфельден, чьи потомки владели множеством рейнских замков. Окруженный не слишком длинной многоугольной стеной с низкими воротами, в плане он имел столь же небольшие размеры. Сначала единственное по-настоящему стационарное здание замка разделялось

на кухню и, видимо, женскую комнату с печью. В отличие от большинства крепостей своего времени Шлоссель был изящно украшен и неплохо оснащен, что выделяло его из ряда подобных сооружений. Наделенный богатым архитектурным и скульптурным убранством, он по традиции подчеркивал социальный статус и богатство хозяина.

Разрез жилой башни, типичной для раннесредневековой Германии

В том же веке Рейнфельдены уступили свое родовое гнездо епископу Базеля, а тот преобразовал мирную светскую резиденцию в прямо-таки милитаристский приют общины монахов. В середине двора, на месте снесенного графского дома, появилась многоэтажная жилая башня, господство которой над остальными постройками заметно даже сегодня, когда замок превратился в руины. Деревянную конюшню в восточной части окружной стены сменила каменная, с отапливаемым верхним этажом, которой мог служить жильем зимой, когда в нижних помещениях башни было слишком холодно. Святые отцы владели Шлосселем так же мало, как и графы: меньше чем через два десятилетия после их прихода замок опустел и затем пришел в упадок.

Тогда же на берегу притока Рейна, на вершине горы у города Марбург, появился замок, предположительно возведенный одним из графов рода Гизонен. Каменный жилой дом здесь был по обыкновению низким, массивным, полностью скрытым 2-метровой оборонительной стеной. Давно стоявшее рядом с ним деревянное здание вначале представляло собой высокую жилую башню со стенами, снаружи облицованными тесаным камнем, измельченным и уложенным аккуратными слоями. В ходе перестройки, после сложного переноса стен, из нее сформировалась пятиугольная постройка, позднее дополненная окружной оградой с воротами на юго-восточной стороне. Возникший еще позже длинный прямоугольный дом был сложен из отесанных блоков песчаника и, несомненно, служил жильем, тогда как башня играла оборонительную роль. Упадок наступил с пресечением династии основателей, неко-

гда могущественной, располагавшей обширными владениями вблизи и вдалеке от города Марбург.

Вартбург – замок, возведенный на мотте и позже дополненный фахверковыми постройками

Водруженная на мотте жилая башня до неузнаваемости изменила скромный облик романской крепости, сделав ее похожей на королевский дворец. Впрочем, это сравнение буквально, ведь в Средневековье все архитектурные новинки применялись сначала монархами, а потом все лучшее заимствовалось приближенной ко двору знатью. Германские аристократы подражали архитекторам Оттона Великого, в чьем замке впервые могло состояться разделение благородного «верха» и вульгарного «низа» – довольно простой прием, выражавший социальные ценности той эпохи.

Словно выросший в гору, Вартбург был возведен на мотте и вначале имел мрачный романский вид. Фахверковые постройки появились к XIII веку, когда в замке жила святая Елизавета, которая при жизни помогала бедным, благодаря чему после смерти заслужила славу святой покровительницы края. Триста лет спустя в нем поселился еще один народный любимец, Мартин Лютер, подаривший соотечественникам Библию на немецком языке. Столь значительное событие не случайно состоялось в Вартбурге, уже давно отнесенном к центрам германской культуры. Будучи резиденцией ландграфов Тюрингских, он был особенно знаменит при Германе III. Ценивший искусство правитель устраивал состязания певцов, привлекая самых известных менестрелей. Бурная придворная жизнь замка отражена в опере Рихарда Вагнера «Тангейзер». Жилища эпохи Штауфенов (династия германских королей и императоров, 1138–1254 годы), реставрированные или дошедшие до нас в виде развалин, считаются вершиной романской архитектуры и в то же время вызывают подозрение, что их обитатели проводили время далеко не в роскоши и развлечениях. Вопреки утвержде-

нию авторов рыцарских романов, им приходилось тосковать и печалиться, хотя бы женщинам, например, из-за того что мастера не придумали достойного хранилища для платьев, стены были холодны, а спальню – единственное более или менее теплое помещение замка – навешали крысы. Некоторое представление о средневековых интерьерах дают скудные остатки настенных картин и рисунки в рукописях. Слишком абстрактный характер последних вызывает разочарование, но логика и воображение ученых способны восстановить упущенное художниками. Одно лишь не вызывает сомнения: ранние рейнские замки переживали далеко не лучшие времена. В них не оставалось места ни удобству, ни комфорту. Это касается и крупных феодалов, и тем более служилых людей, обитавших в маленьких замках, где порой не было даже камина. Не случайно в песнях миннезингеров так часто встречаются строки, выразительно повествующие о весне. В замковых традициях Рейна стандартная жилая башня имела в плане квадратную форму и 4-метровую толщину стен, поднимаясь на высоту не более 25 м. Круглые башни чаще выбирали французы, предпочитавшие солидную высоту, до 40 м, которую в Германии не смогли достичь даже короли. Особенности ее интерьера составляли узкие прорезы вместо окон и сводчатый зал нижнего этажа, как в единственном сооружении замка близ Энтерсбурга, стоящего на пологом скалистом выступе горы. Построенный в начале XI века, он был разрушен меньше чем через столетие, когда невдалеке уже несколько десятилетий стоял похожий на него Штайненшлосс. Судя по немногим остаткам, когда-то его защищала овальная в плане стена 2-метровой толщины, растянувшаяся длинной стороной почти на 80 м. Единственные ворота вели во внутренний двор. Замок обрамляли деревянные постройки, но господа жили в двухэтажном каменном доме, на безопасной при нападении западной стороне. Назначение здания в северной части осталось тайной, хотя по форме оно напоминало палас – роскошный жилой дом, присущий германским замкам позднего Средневековья. В зависимости от размера, предназначения или расположения самой крепости палас устраивался различным образом. Иногда его нижний этаж служил местом для сна, семейных и парадных встреч или столовой как для замковых людей, так и для гостей. Чаще всего интерьер подобных сооружений ограничивался сводчатым залом с колоннами посередине. Лишь редкие княжеские резиденции представляют собой то, что не попадает под привычное описание, то есть вытянутое, внушительных размеров многоэтажное здание. В данном случае верхний уровень мог полностью занимать рыцарский зал с окнами, оформленными резьбой и арками. Проходом к такому помещению чаще служила арочная галерея. Следует отметить, что термин «рыцарский зал», не употреблявшийся в Средние века, был изобретен в романтическом XIX столетии, когда в литературе царили рыцарские романы.

В Энтерсбургском замке, собственно, имела место только форма паласа. Примерно то же можно сказать и о доме, которым, предположительно, владели графы из Саарбрюккена (центр земли на западе Германии), устроившие себе настоящее королевское жилище. Их резиденция была мастерски сложена из тщательно обработанного песчаника. Высокий для того времени комфорт определяли три входа, четыре помещения с камином и кафельными печами, а также невиданный ранее коридор. Две шахты нужников выступали за наружную стену замка. В то же время хозяева почему-то отказались от жилой башни; лишь с середины XII века здесь появился мощный бергфрид (нем. *Bergfried*), то есть главная оборонительная башня, чьи стены удивляли нарочитой неровностью кладки. Не имея значительных повреждений, замок был покинут первыми владельцами и, не приобретя вторых, пришел в запустение.

Неприступная крепость Мариенберг в верхнем течении Рейна

Роскошь и необычный облик замков, подобных Штейненшлобу, заставляют забыть о том, что в те времена у многих правителей Германии не хватало средств не только на богатое убранство, но и на то, чтобы воплотить свои резиденции в камне. Большинство рейнских графств не отличалось большой величиной, а их знатные владельцы жили в деревянных домах с крайне скромной обстановкой. Количество зданий внутри тесного замкового пространства тоже было небольшим. Кроме башни, укрепленного жилого дома или строения с длинным залом, которые, впрочем, никогда не существовали вместе, во дворе имелись мелкие хозяйственные постройки: кухня, мастерская, различного рода склады, конюшня и, в качестве исключения, отдельно стоящая церковь. Ширина замковых ворот, чаще выполненных в виде арочного прохода, позволяла свободно проехать всаднику и с трудом – повозке. Оборонительных башен в окружной стене тогда еще не знали, хотя большие и хорошо оснащенные привратные постройки, формировавшие собственную башню, изредка встречались. Окружная стена, чаще двойная, опоясывала территорию замка по скругленному контуру, но могла иметь и угловатую форму, что стало типичным в начале XII века, когда германскими землями правили короли Салической (Франконской) династии. Опоясывающая замок стена, как и ограждения каменных зданий, выполнялась неровной кладкой на известковом растворе. Более дорогая строительная техника предполагала укладку слоями небольших, тщательно подобранных по цвету и размеру камней. Опытные каменщики могли создавать рисунки с изображением рыбьей кости или колоса. Претенциозные хозяева не жалели средств на дорогую кладку с использованием больших, аккуратно отесанных прямоугольных камней, изготовлявшихся каменотесами. Благодаря таким домовладельцам в суровых германских твердынях начали появляться детали-украшения: тогда ими оформляли дверные и оконные проемы, арки, дверные перемычки, капители колонн.

На рубеже тысячелетий архитектурный тип графских резиденций еще не сложился. Не имея достаточных средств, обладателю столь дорогостоящего имущества, как замок приходилось экспериментировать, применяя старые формы и одновременно внедряя новые, наличие которых уже в XII веке регулировалось законом. Решающими факторами в оформлении частного строения долго оставались пространственные или правовые условия, к тому же ограниченные финансовыми возможностями хозяина, а не его желание. Подавляющее большинство замков Среднего Рейна не располагало площадью больше 0,3 га, сильно отличаясь в том от замков-убежищ раннего Средневековья, чья площадь превышала эту величину в

20–30 раз. Квадратная жилая башня или башнеобразный каменный дом были самыми защищенными и эффектными зданиями внутри каменного кольца, но, несмотря на это, господа, как в древности, занимали обычный дом, из которого впоследствии сформировался роскошный дворец.

Клопп. Тюрьма для распутного императора

В вольном переводе с немецкого языка слово «Висбаден» означает «купальня на лугу». Рядом с этим ближайшим к Майнцу городом действительно уже давно существуют теплые источники, о чем не преминул рассказать в своей «Естественной истории» Плиний Старший. Основанный и названный римлянами, Висбаден долго был резиденцией герцогов Нассау и центром принадлежавших им земель. Однако своим процветанием он обязан не статусу, а соляным ключам, разбросанным по живописной долине у подошвы горы Таунус. Целительная сила источников привлекала сюда больных любого сословия и достатка, благо здешняя жизнь отличалась удобством, комфортом, дешевизной, но главное – не такими строгими требованиями к этикету, как, например, в Баден-Бадене, где собирался цвет европейской аристократии. Интересное времяпровождение здесь ожидало и тех, кто не страдал псориазом, ревматизмом или подагрой. Здоровые находили в Висбадене блаженный отдых, полезный и для тела, и для души, поскольку встречавшиеся на каждом шагу древности позволяли отпускнику расширить кругозор.

Многие из местных достопримечательностей можно было увидеть совершенно бесплатно и, более того, невольно, ведь, прогуливаясь по улицам, трудно не заметить такого строения, как замок Зонненберг, некогда бывший резиденцией графов Нассау, а затем превращенный в краеведческий музей. Немногие могли миновать это величественное здание, удовлетворившись только внешним осмотром. Большинство гуляющих охотно расставалось с ничтожной суммой, чтобы, пройдя через ворота с тяжелыми дубовыми створками, погрузиться в прошлое.

Сегодняшний Висбаден: фонтаны, помпезный павильон с источником минеральных вод

Городской замок Висбадена сотни лет оставался без хозяев и все же не узнал полного запустения. К середине XIX века значительная его часть превратилась в руины, зато в единственной сохранившейся башне скрывалась настоящая сокровищница. Устроенная в ней библиотека хранила около 60 тысяч томов, включая манускрипты, образцы литературы Северного Ренессанса, исторические документы, описывающие времена присутствия римлян. Сотрудники музея предлагали посетителям взглянуть на резной деревянный алтарь, выполненный мастерами Высокого Средневековья, посетить кабинет естественных наук с богатыми коллекциями насекомых и минералов, или, следуя по длинным коридорам, полюбоваться на портреты и пейзажи.

Старая крепость Висбадена

Графы Нассау, позже получившие титул герцогов, а потом и князей, обитали в «купальне на лугу» с начала XIII века, постепенно превращая Висбаден в полноценный город, чье развитие ненадолго прерывали катаклизмы. Трагические события Тридцатилетней войны, последовавшие за ней чума и голодные годы настолько опустошили герцогство, что на какой-то момент в столице осталось всего полсотни человек.

С трудом, но все же полностью восстановленный, к середине XIX века Висбаден вновь стал первоклассным курортом. В то время театральную площадь города украшали два фонтана, по вечерам освещенные газовыми фонарями. Вокруг них и конной статуи Адольфа Нассау сосредотачивался тогдашний городской центр с импозантными жилыми домами, гостиницами, театром, курзалом. Наличие последнего избавляло город от славы скучного курорта, поскольку это сооружение, оформленное колоннами и галереями, состояло из балльного зала, большой столовой, комнат для игр, бесед и чтения. Позади курзала находился небольшой парк с прудом, фонтанами, ровными дорожками. Благородная публика стремилась попасть туда ранним утром, когда на галерее играл оркестр, или с наступлением темноты, когда выступали заезжие артисты. По слухам, в одном из самых глухих уголков парка застрелился «игрок» Достоевского, а на самом деле бродил, на ходу диктуя жене будущий роман, сам автор, не раз спускавший всю наличность в висбаденском казино. Здесь в свое время бывала русская императрица Александра Фёдоровна, супруга Николая II, урожденная принцесса Гессенская. Немного позже под кронами парковых деревьев размышлял о

жизни русский экспрессионист Алексей Явленский, чьи работы сегодня составляют гордость сотрудников городской картинной галереи.

Атмосферу старинного Висбадена легко вообразить, посетив Висбаден сегодняшний. Ни одна из мировых войн не нанесла этому городу заметного ущерба, поэтому прошлое в нем предстает воочию. За последние два века он почти не изменился, сохранив аристократизм и неторопливость позапрошлого века. По-прежнему тесны его улицы, все так же манит игроков казино с модернистским фасадом, за колоннадой курзала как раньше зеленеет парк, окруженный очаровательными виллами. Больных и здоровых привлекает «кипящий» источник со старинной кованой беседкой, упоминающийся в документах с середины XIV века: объединяя 15 горячих ключей, он извергает более 300 л минеральной воды в минуту. Развалины римской крепости на холме Неронберг напоминают об основателях Висбадена. О том, что в городе когда-то хозяйничали чужаки, свидетельствует Стена идолопоклонников, сохранившаяся так же плохо, как и римская твердыня. В старину с вершины этой горы начиналась тенистая аллея, спускавшаяся к буковым зарослям и вновь поднимавшаяся вверх, к воротам второй – охотничьей – обители герцогов Нассау, которые раньше были обрамлены двумя бронзовыми статуями оленей.

Местные жители утверждают, что раньше в замковом лесу водились отличные кабаны, которых сначала отстреливали герцоги, а затем постояльцы отеля, где хозяйка жарила кабанные мясо не хуже герцогских поваров. После сытного ужина ее гости наверняка гуляли по двору или выходили к воротам, чтобы насладиться видом окрестностей. Именно отсюда лучше всего просматривалась горная гряда Таунус, приютившая на своих плоских вершинах множество средневековых замков. Величественный Эпштейн нависал над одноименной деревней, далее, на поросшей лесом конической горе, возвышался Фалькенштайн, напротив него виднелись руины крепости Кенигштайн, снесенной французами в 1800 году. Их осмотр путешественники обычно заканчивали исторический экскурс вокруг Висбадена и снова собирались в дорогу. Так же поступают и сегодняшние туристы, ведь дальнейшее плавание вниз по реке сулит гораздо более сильные впечатления.

Аббатство Йоганнисберг

Проведя всего час на борту прогулочного теплохода, можно оказаться в одном из типичных городков Среднего Рейна, уютном и по-средневековому тесном, например в Рюдесхайме, Эльтвилле, Ингольштадте или некогда монастырском Эбербахе. Отсюда начинается череда обрамляющих оба берега лесистых и скальных холмов, причем почти на

каждом из них красуется замок. Разумеется, большинство древних построек превратилось в развалины, однако с противоположного берега они, обрамленные густым низкорослым кустарником и высокими хвойными деревьями, выглядят очень романтично, настраивая на поэтический лад. Некоторые замки медленно восстанавливаются, а многие уже успели приобрести вид, близкий к первоначальному. Кстати, именно эта часть долины – от Майнца на Рейне до Кобленца на Мозеле – внесена в Красную книгу ЮНЕСКО. По пути стоит обратить внимание на остров Рейнау, некогда принадлежавший нидерландской принцессе Марианне. Помимо крошечного участка суши посреди реки, собственностью венценосной особы был расположенный невдалеке замок Рейнгартсгаузен, отделанный словно королевский дворец и, так же, как всякое богатое жилище, наполненный произведениями искусства.

Напротив, на высоком правом берегу реки, по сей день стоит Йоганнисберг – аббатство, к XIX веку ставшее одним из многочисленных замков князя Меттерниха. Уже при последнем владельце в нем не имелось сколько-нибудь ценных произведений искусства, а те, которые остались, вызывали интерес гораздо меньший, чем виды со смотровых площадок. Почти все видимое с башен Йоганнисберга пространство покрывают виноградники: производимое здесь вино носит имя крепости. Впрочем, замечательным на вкус хмельным напитком, известным под общим названием «рейнвейн», можно насладиться повсюду в Германии. В каждом ресторане и даже дешевой закусочной имеется траминер с фруктовой нотой, кернер, серое бургундское, кабинетные вина, айсвайн и, конечно, рислинг, который как сорт винограда вывели именно здесь. Клиенту, не сумевшему сделать выбор вина, обязательно предложат дегустацию. Немцы очень щепетильны в отношении качества и неизвестные продукты гостям никогда не продают. Вкус рейнского вина вряд ли способен кого-либо разочаровать, неслучайно жители всех германских земель приезжают на Средний Рейн, чтобы отведать божественного напитка там, где он появился на свет.

Расположенный ниже по течению город в античных летописях упоминался как укрепленный пункт Бингиум. После ухода римлян в нем обосновались члены христианской общины, занимавшие крепость на холме до тех пор, пока вокруг нее не сформировалась деревня. Общинники пользовались свободой до 983 года, когда по приказу императора Оттона II бывшая римская цитадель перешла к майнцскому архиепископу Виллигесу. К тому времени переименованный на немецкий лад Бинген стал полноценным городом. Не отличаясь красотой, он имел возможность приобрести богатство, поскольку располагался у воды, что давало право взимать таможенную пошлину с проходящих мимо города судов.

Городок Бинген

Крепость, получив название Клопп, постепенно утрачивала римский вид, расширялась и украшалась уже по местным традициям. Истинно германский облик ей придавала башня, а владельца представлял помещенный над входными воротами герб капитула – духовной коллегии Майнцкого собора. С античных времен в замке сохранились лишь фундамент башни, глубокий колодец во дворе и набор хирургических инструментов, видимо, забытый римским врачом. Во времена правления архиепископов Клопп был резиденцией монархов и церковной знати, при необходимости превращаясь в тюрьму. Рассказывают, что именно в нем томился плененный собственным сыном император Генрих IV. Самый известный представитель Салической династии, он был коронован в 1054 году, еще ребенком и вопреки обстоятельствам стал править, едва достигнув совершеннолетия. К тому времени юный правитель находился под влиянием двух архиепископов, бременского Адальберта и Кёльнского Анно, которые, сговорившись, похитили его из дворца матери, королевы-регентши Агнессы. Возможно, именно по их настоянию Генрих женился на дочери савойского графа Берте: историки объяснили этот не слишком удачный и подозрительно поспешный брак тем, что святые отцы хотели пресечь толки о развратной жизни своего подопечного. Супружество было несчастливym для обеих сторон, и король попросил у папы развода, но тот отказал.

Господский дом-дворец в замке Клопп

Башня в замке Клопп

В стремлении укротить местную аристократию Генрих искал поддержки в городах и поначалу пользовался уважением народа. Согласно ранним его указам, бюргеры, помимо

дополнительных вольностей, получали возможность перейти в ранг знати, ведь молодой король привлекал к управлению империей людей из народа – министерялов – доверяя им в управление свое имущество. Многие из них за верную службу награждались титулами, а порой и находившимися в управлении замками, что, конечно, не нравилось обделенной монаршим вниманием родовой знати. Против короля выступили войска, которым противостояло население рейнских городов вместе с крестьянами, видимо, довольными политикой Генриха.

Столь же сложные отношения складывались с папой римским Григорием VII. Благоволение Рима во многом зависело от обстановки в Германии. Понтифик, в то время проводивший церковную реформу, был заинтересован в сильном правителе, способном помочь осуществлению столь масштабных замыслов. Полученная без большого труда корона владыки Священной римской империи, не обеспечила, однако, мира на германской земле. Несмотря на высокое звание, Генрих IV не сумел упрочить личное господство в Германии, зато сделал всемогущей династию, закрепив право на престол коронацией своего сына Конрада. Всего через несколько лет обнаружатся роковые последствия этого шага: обретя надежду на власть, принц перешел на сторону врагов отца и тому пришлось лишиться его права наследства, провозгласив будущим королем другого сына, Генриха.

Началом борьбы за инвеституру послужило вторжение германских войск в северные земли Италии. Почувствовав силу, император объявил о низложении папы и вскоре узнал о собственном отрешении от власти. Обе стороны понимали, что продолжение «обмена любезностями» грозит войной. После долгих раздумий Генрих решился на унижительное покаяние, зимой 1077 года совершив знаменитое хождение в Каноссу, где получил отпущение грехов, не вернув, однако, расположения понтифика.

После смерти Берты император женился на Евпраксии, дочери князя Всеволода Ярославича, сестре Владимира Мономаха. Европейские хронисты называли ее католическим именем Адельгейда, уточняя, что русская княжна прибыла в Германию как невеста саксонского графа Генриха. Трудно сказать, что явилось препятствием к венчанию, 12-летний возраст нареченной или жалость германского епископа, которому очень не хотелось отдавать ребенка грубому рыцарю, но Евпраксия была отправлена в монастырь, где, похоронив жениха, встретила с императором и, видимо, полюбила его.

Тем не менее в супружестве княжна была счастлива не больше, чем покойная Берта. Нравы германских рыцарей не отличались изяществом, богатство не спасало от одиночества, жизнь в холодном тесном замке, за решетками и железными засовами, была слишком тяжела для нежной русской девушки. По слухам, ей приходилось носить при себе кинжал, чтобы защищаться не только от грубой свиты, но и от мужа, который принуждал ее участвовать в оргиях и черных мессах. После нескольких лет страданий Евпраксия сбежала, и, не зная иного выхода из трудной ситуации, потребовала у понтифика суда над супругом, добившись всего, кроме внимания к собственной судьбе.

Новый папа вновь отлучил Генриха IV от церкви, а вскоре после того младший, коронованный принц изменил отцу, согласившись возглавить оппозицию. Борьба завершилась пленением императора, которого заключили в башне замка Клопп и потребовали отречения от престола. Утратив все, он попытался спасти хотя бы жизнь, поэтому согласился на выдачу инсигний (знак высшей власти у римских императоров), что не состоялось из-за скорой его смерти. Отлучение подразумевало в том числе и запрет на погребение, однако священник городка Люттих, куда Генриха IV перевезли незадолго до кончины, организовал скромные похороны. Вскоре после того, возможно, по приказу сына, тело было выкопано и переправлено в Шпейер, где оставалось непогребенным больше 5 лет. После снятия отлучения местные священники согласились похоронить бранные останки императора в своем

городе, в церкви Святых Марии и Стефана, видимо, в благодарность за деньги, предоставленные мятежной владыкой на завершение ее строительства.

Церковь святой Марии и святого Стефана в Шнейере – место погребения последних салических королей

За 15 лет до смерти мужа в одном из русских монастырей умерла Евпраксия-Адельгейда, оставив Германии своих детей Леопольда и Генриха – пятого и последнего салического короля. Увенчанный императорской короной, он отказался от инвеституры посохом и перстнем, хотя пожелал сохранить за собой право влиять на выборы епископов на подвластной территории. Последние годы жизни Генрих V провел в Германии, где в 1125 году скончался, не оставив наследника. С его смертью династия императоров Салического дома пресеклась. С 1301 года Рейнская область являлась театром таможенной войны. Оказавшись в осаде, жители Бингена сопротивлялись долго, мужественно защищая не столько себя и свои дома, сколько доход от таможни, на который покушались враги. Они сдались только после пожара, который сделал бессмысленной дальнейшую оборону замка, из-за того получившего почетное название «неприступный дом».

Утратив свободу, горожане лишились многого из того, что удалось достичь за века: многострадальный Клопп превратился в убежище летучих мышей, многие из его защитников погибли на виселице, сбор пошлин прекратился на несколько лет.

Сохраняя жалкий вид, но все же целый, замок простоял еще четыре столетия, пока не был окончательно разрушен войсками Людовика XIV. Все эти годы истинный хозяин крепости – капитул Майнцкого собора – о своей собственности не заботился, а в 1713 году и вовсе решил уничтожить ее взрывом, дабы крепость не послужила опорным пунктом в будущих войнах. Тем не менее реставрационные работы состоялись, и сегодня, восстано-

ленный в стиле рейнских замков позднего Средневековья, Клопп возвышается над небольшим городком Бинген.

Рейнфельс. Идеальный замок

В рыцарские времена германский замок, как и любой европейский, относился к постройкам особого статуса. Его назначение и особенно вид определялись законом, где по пунктам оговаривался набор обязательных элементов. Художники Средневековья пытались представить эти детали в своих не слишком умелых работах, и, несмотря на то что рисунки получались абстрактными, можно догадаться, каким люди той эпохи представляли идеальный замок: расположенная на возвышении, увенчанная зубцами высокая стена, а за ней – еще более высокая башня. Приблизительно так выглядел Рейнфельс (нем. Reinfels), который был и остается самым большим замком в среднем течении Рейна. Судьба уготовила этому величественному сооружению длинную и печальную историю. Он развился от небольшого ядра до крупнейшей рейнской крепости, однажды был разрушен, воскрес вновь и в конце своего существования превратился в каменоломню. Большая его часть утрачена, а оставшаяся представляет собой лишь треть от того, что возводилось в течение четырех столетий.

Вид на Рейнфельс со стороны реки

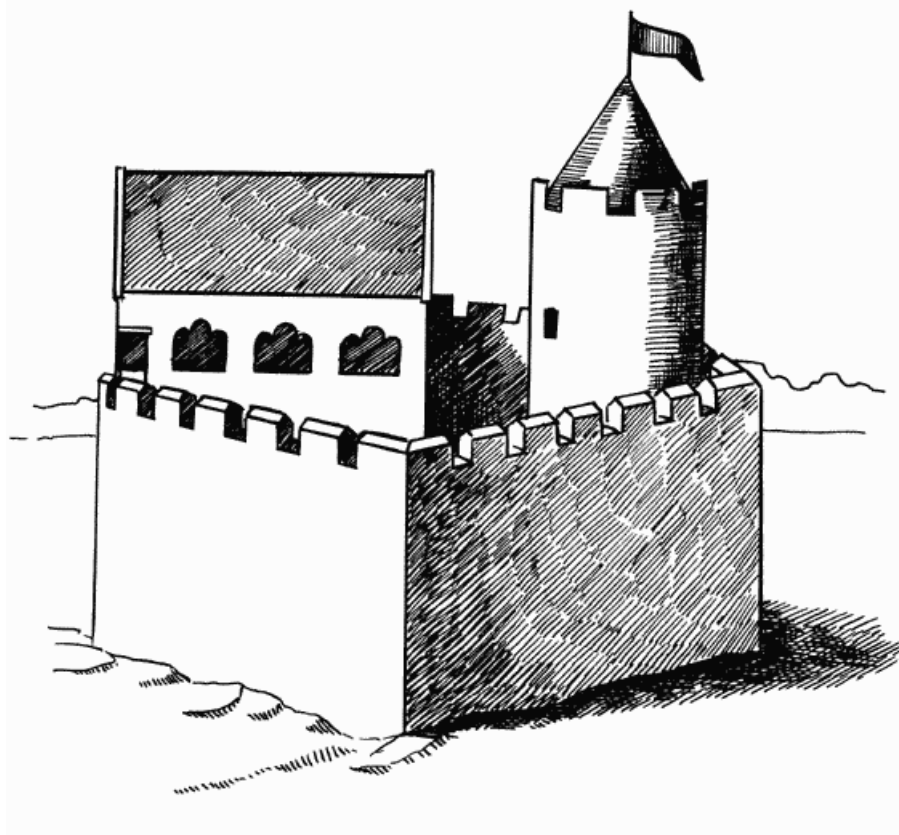
Построенный в 1245 году Рейнфельс должен был заменить изрядно обветшавший таможенный замок, к тому времени почти столетие стоявший в той же долине. Основатель новой крепости – граф Дитер V фон Катценеленбоген – не мог предвидеть, что через несколько лет повышение пошлин приведет к серьезной ссоре властей графства с Рейнским союзом городов. Недовольство вылилось в настоящий бунт; осада замка продолжалась больше года, но тот устоял и восставшие смирились. В дальнейшем толстые стены надежно защищали семью сказочно богатых и самых влиятельных в своем краю феодалов, каковыми потомки Дитера стали в следующем веке. Могучий Рейнфельс, являясь единственной графской резиденцией, процветал, укреплялся и значительно расширялся, постепенно сделавшись самым большим замком в среднем течении Рейна. Бурная военная история Средневековья не богата крупными осадами, зато насыщена междоусобицами и локальными войнами, в которых настоящий средневековый замок, даже небольшой, заменял целую армию. Будучи постройкой со множеством функций, он давал приют семье богатого аристократа, представлял владельца и служил защитой от неожиданных нападений, для чего, собственно, и был предназначен. В условиях постоянной опасности он никогда не терял оборонительной роли,

что подтверждается «Швабским зеркалом», где точно определено, какими элементами ему надлежало обладать, чтобы называться замком. В случае нарушений дом аристократа не имел права существовать в пределах Священной Римской империи.

К документально установленным признакам относились, например, башни, возведенные на холме или острове, любые стены, поднятые выше уровня, на который способен поднять свой меч всадник, а также стены с зубцами или бруствером, постройки, возвышающиеся над углубленным первым этажом выше, чем на два этажа, и чьи входы расположены выше уровня колена. В Германии замком считался даже ров, выкопанный так глубоко, что удаление из него земли становилось невозможным без дополнительной рабочей площадки. Всем требованиям полностью удовлетворял Рейнфельс, правда, в списках «Швабского зеркала» отсутствовали имевшиеся в нем эркеры, опускающиеся решетки, подъемные мосты, различного вида бойницы. Видимо, эти эффектные детали получили распространение несколько позже.

Идеальный замок Катценеленбогенов располагался над городком Сент-Гоар, на выступе горного хребта, в месте, где ручей Грюндельбах впадал в Рейн. Самому графу, его свите, но чаще прислуге приходилось карабкаться по извилистой дороге, проходившей по крутому склону и направленной к плоской площадке перед передней, наиболее уязвимой стороной замка. По пути странники могли отдохнуть на подворьях графской прислуги или в домах рыцарей.

Последние, получив разрешение селиться вдоль дороги, давали клятву защищать ее от незваных гостей, что было делом гораздо более легким, чем нападение. Оборона высотного замка начиналась задолго до осады, поскольку из-за хитрого расположения трассы захватчики двигались так, что их неприкрытые щитами правые бока были обращены к замку.

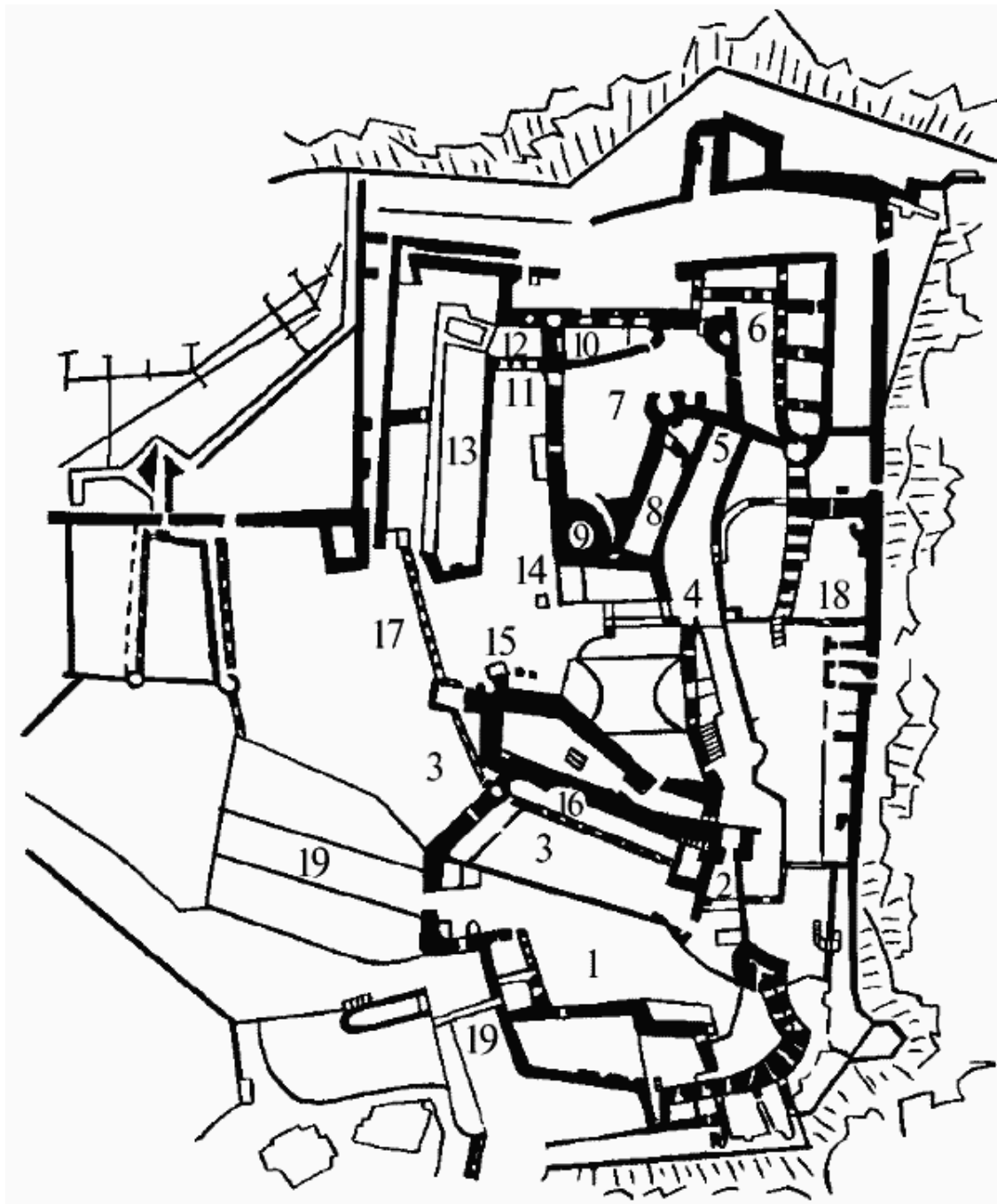

Рейнфельс в XIII веке

Расстилавшееся перед воротами плато всегда имело легкий наклон. Здесь не допускалась высокая растительность, чтобы враг не смог найти укрытия. В качестве первой преграды для нападавших служил кустарник – колючая изгородь, которая, впрочем, не пугала человека с мечом. Вторым, более внушительным препятствием являлась насыпь. Довольно высокий вал образовывался сам собой после устройства рва, чаще кольцевого, то есть окружавшего весь замок, и не всегда заполненного водой.

Гребень земляной насыпи венчал ряд плотно подогнанных друг к другу кольев с заточенными верхушками. Во время штурма оцетинившийся забор ненадолго останавливал атаку, давая небольшую передышку защитникам. Неглубокие разделительные канавы внутри крепости затрудняли проникновение во двор, куда добрые люди спокойно проходили по мосту.

В средневековой Германии переход через главный ров был оборудован подъемным устройством: закрепленная у основания пластина моста могла подниматься, закрывая ворота. Сначала ею управляли вручную с помощью рукоятей, которыми привратные служители приводили в движение канаты или цепи, пропущенные через укрепленные в стене блоки. Иногда для облегчения трудной работы применялись противовесы, а позже – рычаги. В редких случаях пластина моста напоминала коромысло: внешняя ее часть, поворачиваясь вокруг оси у основания ворот, закрывала проход, тогда как внутренняя уходила вниз, сваливая нападавших в «волчью яму», которую скрывал под собой опущенный мост.

План Рейнфельса: 1 – предмостовые укрепления; 2 – Часовая башня; и вход в замок; 3 – ров; 4 – вторые ворота; 5 – третьи ворота; 6 – Северный дом; 7 – внутренний двор; 8 – Дармштадтский дом; 9 – бергфрид; 10 – хозяйственные постройки; 11 – ворота внутреннего двора; 12 – дом привратника; 13 – конюшни; 14 – цвингер 15 – колодец; 16 – Верхняя батарея; 17 – щитовая стена; 18 – внешние укрепления; 19 – мост

В Рейнфельсе мостовая конструкция на первый взгляд не отличалась оригинальностью. Главные ворота находились в Часовой башне, перед ними зиял глубокий ров, а через него был перекинут мост, соединявший замок с основными укреплениями. Однако немногие из чужаков предполагали, что последнее также отделялось рвом, но уже с двумя подъемными мостами.

Внутренний двор замка

Те, кто не считал унижением проникнуть за стену без фанфар, довольствовались низенькой потайной калиткой с отдельным трапом. Ею пользовались при закрытых главных воротах; будучи наиболее уязвимым участком замка, они защищались и другими устройствами, например створками. Крепко сколоченные из двух слоев досок, изнутри ворота радовали взор красивыми деревянными деталями, зато снаружи, для защиты от огня обитые железом, выглядели сурово. Одна из двух створок имела небольшую дверь, через которую можно было пройти в одиночку, и то сильно согнув спину. Достаточные в мирное время, в войну тяжелые железные засовы вкупе с замками дополнялись поперечным брусом. В нерабочем состоянии он скрывался в стене либо лежал рядом с крюками, куда вкладывалась стражей при появлении врага. Представляя собой почти необработанное бревно, во время штурма брус повышал устойчивость ворот, не позволяя врагу легко их высадить.

Часовая башня

В числе прочих средств защиты не последнее место занимала опускающаяся решетка. Этот элегантный крепостной атрибут появился в Германии благодаря римлянам, но широкое распространение получил в эпоху Крестовых походов. Первые решетки висели на канатах или цепях; и те и другие в крайнем случае могли быть обрублены, и тогда массивная задвижка не опускалась, а с грохотом падала на брусчатку входа. Вначале такие устройства выполняли из деревянных кольев и лишь нижние концы снабжали коваными остриями. Поздние варианты были железными, изготовленными обычно из стальных четырехгранных прутьев, особым образом соединенных железными полосами. Привратные решетки навешивали изнутри, с наружной стороны стены или посередине, таким образом разделяя две части входного портала.

Если верить средневековым хроникам, строительство Рейнфельса продолжалось не более 5 лет, что для средневековой Германии отнюдь не являлось рекордом. Так, примитивный осадный замок Блиденек с главной башней из дерева был построен всего за 6 месяцев, а столь же скромный Рамштайн, чей хозяин ограничился жилой башней из необработанного камня, вырос на берегу Рейна приблизительно за год. В строительстве Рейнфельса использовалось дерево, небрежно обработанные каменные глыбы и, безусловно, немалое число рабочих. Когда финансы владельца позволяли нанять большую команду строителей всех специальностей, срок строительства крепости среднего размера сокращался до 2–3 лет, хотя последнее случалось очень редко. Первоначально ядро (цитадель) замка составляло пятиугольное сооружение, от которого после многочисленных перестроек сохранился лишь фундамент стен и остатки 41-метрового бергфрида, то есть главной башни замка. В XIV веке он был надстроен 10-метровой вышкой, после чего приобрел форму маслобойки, характер-

ную для принадлежащих Катценеленбогенам замков и позже ставшую своеобразным символом рода.

В наиболее уязвимой части цитадель защищала высокая стена с несколькими галереями и обрамлением, в качестве которого с одной стороны выступал бергфрид, а с другой – небольшая круглая башня. Невдалеке от нее находились ворота со створками, отворявшимися внутрь двора под названием «цвингер». Этот вид оборонительного устройства крестовоссы могли видеть в укреплениях византийских городов, например в Константинополе, где подобная конструкция имела безупречную форму. В восточной фортификации, в отличие от европейской, было принято удваивать окружную стену. Вторая, более низкая ограда отделяла узкую полоску земли, формируя цвингер. В его стены, одновременно являвшиеся внутренними стенами рва, иногда встраивались полукруглые башни, облегчавшие наблюдение и обстрел данной зоны.

Верхние помещения цвингера в Рейнфельсе занимала конюшня с колодцем, чья глубина достигала 70 м. В подвалах со сводчатым потолком были оборудованы склады; в одном из них с 1587 года стоял огромный резервуар для вина, по уставу положенного каждому воину гарнизона.

Вдоль северной части крепостной стены тянулись жилые постройки, в данном случае – трехэтажный палас или просто зал, как именовали это сооружение сами германцы. Судя по названию, ему полагалось иметь хотя бы одно большое помещение. Первые владельцы Рейнфельса расположили таковой наверху, обеспечив себе трудный подъем по винтовой лестнице. На первом этаже находилась капелла, служившая местом общения с Богом, гробницей и убежищем на время осады. Поскольку замок в первую очередь предназначался для обороны, то и палас возводился с той же целью. Защита здесь была неэффективной, хотя возможной при крепко запертых входах, окнах, закрытых деревянными щитами, при наличии навесных бойниц (машикулей) и отверстий для стрельбы в галерее под крышей.

Для средневекового человека, тем более аристократа и, соответственно, рыцаря, помещение для божьей службы являлось бесспорной необходимостью. Священник, или, в католичестве, капеллан, нередко входил в состав семьи владельца и, кроме забот о духовном состоянии своих подопечных, служил писарем, а также обучал графских детей.

Замковая капелла могла быть всего лишь высеченной в толще стены нишей, где стоял скромный алтарь. Германские феодалы раннего Средневековья предпочитали слушать службу в привратной постройке или отдельно стоящей часовне вблизи ворот. Устроив храм на слабо защищенном участке, прихожане наделялись, что Бог сжалится над несчастными и поможет быстрее. Капеллы большинства рейнских замков являлись простыми, прямоугольными или квадратными постройками с одним залом и полукруглой апсидой. Домовладельцы с фантазией и большими деньгами строили круглые, восьмигранные или крестообразные храмы. Связанные с жилыми покоем, они имели хоры или два этажа, что чаще встречалось в эпоху Возрождения. В двухэтажных часовнях мессу могли одновременно слушать и слуги, и господа. Служба проходила внизу в присутствии замкового люда. Хозяева же сидели в верхнем зале, слушая капеллана через большое отверстие в полу. В капелле Рейнфельса убранство составляли простые скамьи, алтарь и настенные картины с изображением библейских историй.

Замковая капелла

В XVI веке у рейнской стены замка был построен еще один палас, получивший название Дармштадтский дом. Вскоре после того в цитадели появился второй вход, устроенный между старым и новым дворцами. Путь к нему начинался от квадратной Часовой башни и далее проходил по верху крайне узкого цвингера.

От башни в обе стороны отходила мощная щитовая стена с несколькими уровнями бойниц. Расположенная здесь галерея обеспечивала активную оборону, ведь до изобретения пороха воин, стоявший выше противника, имел преимущество, поскольку сила тяжести сообщала удару дополнительную силу. Для того чтобы защитить самих оборонявшихся, средневековые инженеры возводили галереи, где от обстрела предохранял бруствер высотой примерно в половину человеческого роста. За его широкими зубцами человек стоял выпрямившись и мог перезарядить лук или арбалет, не опасаясь вражеской стрелы. Изощренные формы зубцов, как, впрочем, и всего остального в архитектуре, характерны для стран с теплым климатом. В холодной Германии такие встречались редко, однако некоторые рыцари не отказывались от зубцов оригинального вида: прямоугольных, скругленных по подобию линий щита, порой приукрашенных, оформленных в виде хвоста ласточки. В крепостях Среднего Рейна галереи чаще оборудовались навесами, что создавало дополнительное удобство для осажденных, вынужденных воевать в непогоду.

Средневековый воин-лучник нуждался в свободе движения, поэтому занимал позицию в широкой стрелковой нише. Кроме просветов между зубцами, ему приходилось стрелять через бойницы – длинные прорезы в толстой стене, наделенные иной формой с появлением арбалетов. Для тех, кто владел этим оружием, предназначались короткие варианты бойниц, похожие на замочные скважины из-за своеобразных расширений по сторонам.

Наиболее редко встречавшейся формой были шаровые бойницы, под защитой которых стрелки – и лучники, и арбалетчики – чувствовали себя в полной безопасности. Такие устройства представляли собой свободно вращавшийся деревянный шар с прорезью, подобной отверстию в стене. В Рейнфельсе все бойницы выполнялись со скосом, что значительно уменьшало мертвую зону, то есть участок, недоступный для обстрела.

К концу XV века род Катценеленбогенов пресекся и замок перешел во владение к еще более знаменитой династии, став постоянной резиденцией ландграфов Гессен-Кассель.

К середине XVI века первые представители этого дома сумели превратить свое жилище в неприступную твердыню; особенно усердствовали в том Филипп II и Филипп Щедрый. Благодаря щедрости последнего суровые интерьеры графских комнат обрели тонкую красоту в духе итальянского Ренессанса. Обновляя убранство, хозяева не скупясь приобретали новую мебель, картины, посуду, украшали старые стены коврами и дорогими гобеленами. Столетие спустя на крепостной стене вблизи Часовой башни была построена Верхняя батарея, расположившаяся на крыше каземата.

О том, насколько хорош был Рейнфельс той поры, можно судить по спору, возникшему за права на него между различными ветвями дома Гессен. В 1626 году отряды Георга фон Гессен-Дармштадт осадили и сумели захватить замок, но граф жить в нем не пожелал, зато приказал разрушить некоторые его строения.

Средневековая история наполнена примерами борьбы за укрепленные пункты. Однако противники, часто соединенные родственными узами, сражались не за крепости как таковые, а за права на территорию и владение. Захват и последующее уничтожение замка приводили к устранению неприятеля, вместе с тем нарушая заведенный порядок во всей округе. Разрушение стен имело под собой сакральную основу и, видимо, служило символом победы. Кроме того, смешав с землей логово врага, победитель демонстрировал собственную силу, что для средневекового рыцаря было гораздо важнее богатства. Подобные акты не всегда имели рациональную основу. Разгоряченные жаркой схваткой, бойцы испытывали желание крушить все вокруг после ее завершения, а предводитель, в те времена сражавшийся вместе со всеми, даже пожелав, не мог препятствовать разбою. Когда разграбления замка и убийства всех его обитателей оказывалось недостаточно, насилию подвергались ни в чем не повинные стены.

В 1647 году Рейнфельс опять присоединился к владениям Гессен-Касселей. Далее при ландграфе Эрнсте крепость была значительно усилена, благодаря чему в последний год жизни хозяина в ходе войны за Пфальцское наследство небольшой гарнизон сумел устоять, выдержав осаду 28-тысячного французского войска.

Вид на Рейнфельс со стороны Рейна

Следующее столетие стало для крепости временем расцвета. Вслед за расширением последовало строительство новых казематов и складских помещений. Хозяйственные постройки странным образом расположились на дне рва, хотя тот, утратив прежнее значение, оказался внутри разросшегося замка. От многочисленных бастioned и укреплений той

поры сохранились подземные сооружения, включая стрелковые галереи с рейнской стороны и минные ходы, устроенные со стороны долины Грюндельбах.

На протяжении всего столетия Рейнфельс как никогда часто подвергался нападениям. В 1702 году крепость успешно штурмовали войска императора, который спустя несколько лет вернул ее графам Гессен. Затем здесь побывал Евгений Савойский, воевавший за Польское наследство. В ходе знаменитой Семилетней войны замок без боя сдался на милость французской армии. Через полвека комендант крепости вновь капитулировал перед французами, на сей раз представлявшими не королевство, а республику. Тогда в итоге мощного взрыва пала внешняя стена, потом был уничтожен бергфрид, а вскоре в обломки превратился и весь замок.

В 1812 году графские развалины купил местный промышленник, решивший приспособить их под каменоломню. Несмотря на утрату внешних укреплений и основных внутренних построек, Рейнфельс остался самой большой и, пожалуй, самой величественной твердыней Среднего Рейна. Спустя несколько десятков лет при строительстве железной дороги был окончательно разрушен старый таможенный замок, так долго простоявший в той же долине, видимо, потому, что давно не имел стратегического и вообще никакого значения.

Райхенштайн. Гнездо благородных разбойников

Место, где в Рейн впадает небольшая речка Наге, замечательно во всех отношениях. Отсюда начинается знаменитая рейнская долина, изумляющая величественными картинами природы и руинами, с которыми связано множество исторических преданий и поэтических легенд. Здесь когда-то проходила граница трех германских земель: Нассау, Гессен и территории, некогда принадлежавшей прусским королям.

Склоны здешних гор покрыты виноградниками, но если не считать возделанных земель, весь край утопает в лесах, получивших название Нидервальд (от нем. *Niederwald* – «нижний») только из-за места в течении Рейна. Некогда мрачная, далеко не безопасная в отношении грабителей, сегодня эта местность может считаться парком или музеем под открытым небом. Средневековых руин, старинных построек и замков здесь так много, что увидеть их можно с одного места, например со смотровой площадки Охотничьего замка (нем. *Jagdschloss*). Из верхних комнат устроенной в нем гостиницы хорошо просматривается «каменное ожерелье» Германии – каскад полуразрушенных крепостей начала XI века, включая некогда мощные Райхенштайн, Зоонэк, Хеймбург, Фюрстенберг, Штальэк, Шёнбург.

Построенный еще раньше Рейнштайн возвышается на скале напротив городка Ассманнсхаузен. Его стройный силуэт подчеркивает зубчатый венец главной башни, где в свое время находились покои императора Оттона III, первого владельца замка. На рубеже тысячелетий имперская собственность, служившая таможей, стала владением церковным, поскольку правитель Священной Римской империи передал ее архиепископу Майнца. Святой отец продолжил заниматься сбором пошлин и, более того, проявил в том немалое рвение, решив превратить Рейнштайн в неприступную твердыню.

Деревня Ассманнсхаузен

Как известно, в европейских традициях зубцы олицетворяют власть, неслучайно ими принято завершать головной убор монарха. В античные и романские времена зубчатое окончание крепостных стен и башен являлось не символом, а всего лишь необходимым элементом обороны. К расцвету Средневековья военное значение уступило место декоративному:

зубцы редко использовались в бою, зато наглядно демонстрировали мощь сооружения, одновременно представляя хозяина — человека знатного, независимого, обладавшего привилегией украшать свое жилище королевской символикой. В некоторых замках зубчатые венцы располагались даже там, куда не могла долететь стрела и куда вообще не было подхода. Автор правовой рукописи Айке фон Репгов объяснил это тем, что владелец, добившись разрешения на устройство зубцов, старался расположить их как можно выше, чтобы вся округа видела, кому принадлежит замок. В городах зубчатый верх ратуши указывал на вольный статус жителей. Получив свободу от графа или епископа, люди старались отразить это повсюду: на печах и трубах, стенных шкафах, каретах, кубках, светильниках, цветочных горшках, украшенных бойницами и мелкими зубчиками.

Зубцы неприступного Рейнштайна демонстрируют мощь замка и знатность его владельца

Естественно, для военного значения замка одинаково важным было расположение и численность гарнизона. В отличие от равнинного высотный замок требовал больше воинов, чтобы перекрывать проходы в долину, извилистые дороги и переправы, не говоря о территориальных границах. Большой отряд, достигавший 5—10 тысяч воинов, позволял и осуществлять оборону, и вести наступательные действия, но в Рейнланде (Рейнской области) это являлось исключением. Здесь из-за тесноты пространства сборным пунктом войска в ходе войны служил город. Графское жилище, тем более замок простого рыцаря и таможенная крепость, подобная Рейнштайну, довольствовалась горсткой боеспособных мужчин, которую возглавлял сам хозяин. Его помощниками были 1—2 рыцаря, чаще сыновья и братья, стражники, привратник, арбалетчик и 20—30 солдат.

В случае опасности гарнизон увеличивался, но ненамного. Недостаток людей в осажденных замках подтверждают почти все источники. Обитатели скалистых гнезд при нападении полагались на толстые стены и храбрость нескольких десятков человек, вынужденных противостоять тысячам врагов.

Внутренний двор замка Рейнштайн

К радости членов германского замкового общества, взявшего на себя обязательства по сохранению средневековых твердынь, Рейнштайн не испытал ни одной крупной осады. Самым значительным событием, произошедшим в его стенах, стало судебное разбирательство над рыцарями-разбойниками Райхенштайном, Зоонэком и Эренфельсом. Суд над этими не слишком благородными господами состоялся в 1282 году, а возглавлял его император Рудольф фон Габсбург. Объявленные виновными в грабежах и убийствах, они были обезглавлены перед часовней Святого Клеменса, которая сегодня считается одной из самых старых церквей на берегу Рейна. Заодно судьи решили расправиться и с пристанищем грабителей, в течение долгих лет собиравшихся в замке Райхенштайн.

Жилище предводителя банды с XI века возвышалось на гребне утеса, напротив той самой часовни, где распрощался с жизнью последний его хозяин. В родовом владении графов Райхенштайн вместо бергфрида возвышались две башни, размещенные по обеим сторонам оборонительной стены. Имея 8-метровую толщину в основании, защитная ограда достигала 16 м в высоту и, располагаясь на отвесной скале, составляла непреодолимое препятствие даже для императорского войска. Вскоре после казни графа замок был уничтожен, чтобы не напоминать о черных страницах в истории края.

Разбойничье гнездо Райхенштайн

Рейнштайн тоже оказался никому не нужным и, сохранив стены, пришел в полное запустение. Летучие мыши хозяйничали в нем почти 600 лет, пока развалины не заметил, решив приобрести для себя, прусский кронпринц Фридрих-Вильгельм. Благодаря умелым рукам реставраторов имперская таможня обрела средневековый вид, став первым профессионально восстановленным замком Среднего Рейна. Такая же счастливая судьба ожидала и Райхенштайн. Его жалкие руины приобрел барон Кирш-Пурицелли, заботами которого бывшее разбойничье гнездо вновь преобразилось в графское жилище. В настоящее время его залы всегда открыты для посещения. Лучшие комнаты занимает гостиница, в большом зале открыт ресторан, а в бывших спальнях покоях выставлены ценные предметы, средневековая мебель, уникальные коллекции оружия и охотничьих трофеев.

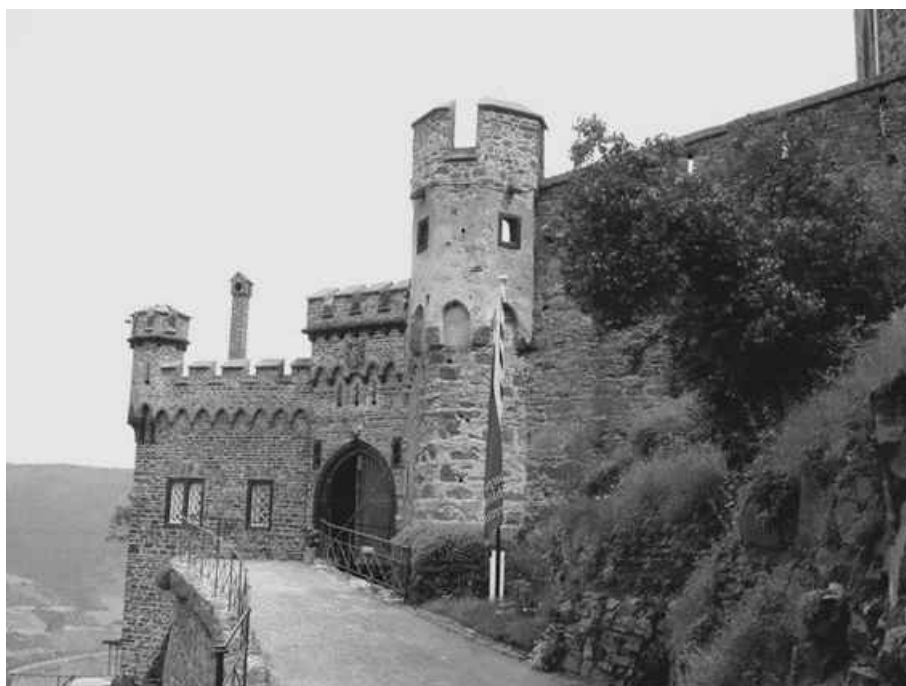

Деревянный эркер на стене замка Райхеништайн

Расположенное в том же краю владение казенного графа Зоонэка разрушалось дважды: один раз по решению судей и второй – по воле ограбленных рыцарем жителей округи. Спустя столетие император отменил приказ, согласно которому на месте снесенных разбойничьих замков запрещалось новое строительство. Новым владельцем Зоонэка, вернее, того, что от него осталось, стал майнцкий архиепископ, и его средства возродили замок к новой, благопристойной жизни. В конце XVII века он пострадал от французских пушек и, простояв заброшенным еще 100 лет, обрел хозяина в лице того же Фридриха-Вильгельма, приказавшего восстановить его в духе немецкого романтизма.

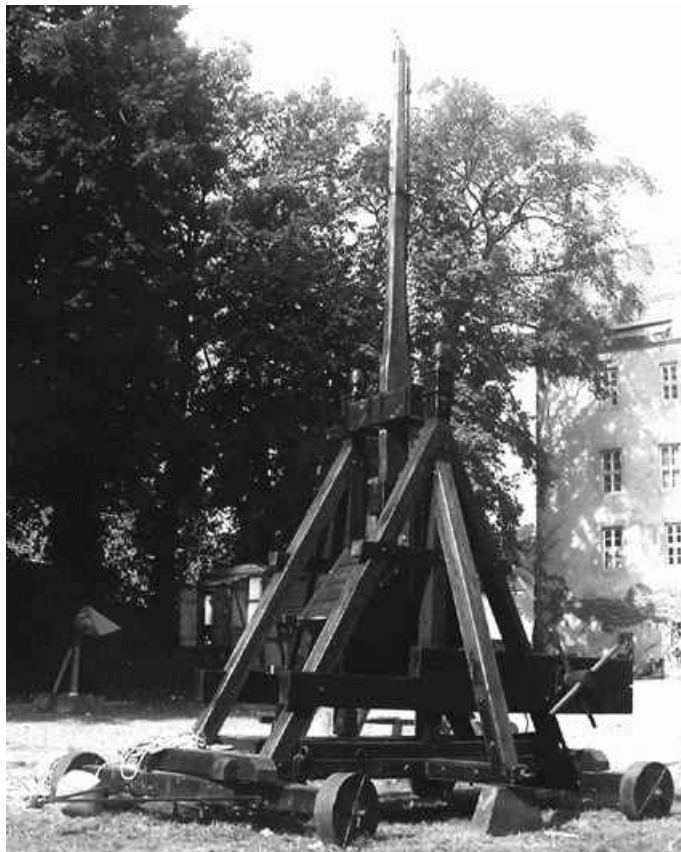
Зоонэк – владение графа-разбойника

Ворота замка Зоонэк

Владельцы ближайшего к нему замка Штальэк упоминались еще в раннесредневековых летописях, но их имена никогда не связывались с разбойничьими делами соседей. Видимо, основатель рода, пфальцграф Герман фон Штальэк, был единственным в этом краю аристократом, не поддавшимся соблазну обогатиться за счет соотечественников. И сам он, и его наследники активно сотрудничали с императором. Благодаря их крепости значительно расширился давно существовавший заградительный рубеж Пфальц, включавший в себя замки Гутенфельс, Пфальцграфенштайн, Штальберг и Фюрстенберг. Таким образом вся принадлежавшая рейнским курфюрстам область – стратегически важный регион на стыке

четырех государств – была надежно защищена от нападения врагов. Вопреки распространенному мнению, штурм не был самым надежным способом захвата замка. Прямая атака грозила осаждавшим слишком большими потерями, поскольку на стену приходилось карабкаться по длинным лестницам. В гористом Рейнланде не намного облегчали задачу и осадные башни, которые так эффективно и широко применялись крестоносцами на ровных пространствах.

Большая метательная машина блайд

Германские графы предпочитали метательные машины —большие (блайд) или малые (манге) – служившие как оборонительным, так и наступательным оружием. Таковые имелись далеко не во всех замках, хотя были постоянной составляющей осадной техники. Отраженные на миниатюрах и не раз упоминавшиеся в письменных источниках, они являлись очень эффективным средством при осаде крепости любого размера. Так, при захвате Кёльна в 1257 году ядра огромной блайд, установленной на противоположном берегу Рейна, разрушили городскую стену с расстояния 500 м. Незадолго до того рейнский замок Турандт пал после двухлетней осады с применением двух блайдов, установленных на таком же расстоянии, но уже на горе. Легендарная машина настолько запомнилась защитникам, что, несмотря на проигрыш, они выразили свое изумление в названии холма, с того времени именовавшегося Блайденберг. Примерно такую же дистанцию успешно преодолели снаряды, выпущенные из машины, установленной в контрзамке, который был построен в 1331–1336-х годах для осады Эльтца – великолепного замка на Мозеле, 800 лет принадлежащего одной династии. Во всех вышеописанных случаях обстрел происходил не один месяц, хотя это вовсе не свидетельствует о слабости оружия. Еще более мощной машиной считался трибос, с помощью которой император Оттон IV сумел завладеть, казалось, неприступным замком. летописцы неслучайно именовали его орудием дьявола, ведь снаряд метал каменные шары весом до 75 кг на расстояние свыше 400 м.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.